

С некоторой тревогой Тан Ен повёз команду в Милан.

Он, наконец, успокоился, потому, что в Милане практически никого не интересовали столь бессмысленные темы, вроде его отношений с Глорией. Вопросы, поднятые журналистами, в основном были связаны с матчем. В конце концов, это была Италия. Итальянские СМИ нисколько не интересовались личной жизнью англичанина.

В свою очередь, Тан Ен не заботился о том, чем вызвано отсутствие их беспокойства. Самое главное, что ему больше не нужно было отвечать на крайне раздражающие вопросы. Он, наконец, мог успокоиться и подготовиться к матчу.

Однако его сердце все еще было не на месте.

Шанья по-прежнему не включила телефон.

Тан Ен знал, что сейчас не время отвлекаться. Победить Миланский Интер будет не легко. Даже если он не мог связаться с Шаньей, ему было нужно подавить свои тревоги и подготовиться к Лиге Чемпионов.

Все шло по заведенному порядку: привыкание к площадкам стадиона "Сент-Сиро" и проведение обычных, ежедневных тренировок.

Интервью Глории вскоре опубликовали в различных СМИ. В интервью она лично отрицала наличие каких-либо отношений с Тан Еном, которые бы выходили "за рамки дружеских и рабочих". Также она не забыла поругать английские таблоиды за их "глупость".

"Если мужчина, приглашающий женщину поужинать, сразу становится ее любовником, то в этом мире найдется мало мужей, у которых не было любовниц. Насчет акта привязанности", - пояснила Глория, - "мы с мистером Тони друзья. Между друзьями - нормально иногда показывать действия, намекающие на привязанность. Если вы всегда держитесь от своих друзей на расстоянии пяти метров, ведёте себя предельно формально, когда говорите с ними, и показываете свою вежливость и сердечность, как будто носите маску, то, пожалуйста, не используйте свои инопланетные стандарты, чтобы судить других."

Возмездие Глории было очень эффективным. Кроме того, у Сан не было никаких других доказательств, кроме того единственного касания, которое будто бы доказывало, что Тан Ен и Глория были в близких отношениях. Они никогда не делали ничего подобного тому, чтобы отправиться в отель в одиночку. Если бы они совершили что-то скандальное, фотограф, следовавший за ними все это время, обязательно опубликовал бы подобное фото. Но у репортеров не было ничего, кроме нескольких фотографий, на которых они вместе ужинали. Что это доказывало? Это доказывало, что у Сан больше не было карт в рукаве. Если они не смогут найти свежие фотографии сцен, доказывающих, что у Тан Ена и Глории были интимные или сексуальные отношения, то тема, которую подняла эта газета, вот-вот сойдет на нет.

Поездка Ноттингем Фореста в Милан на матч, возможно, была отличной возможностью, которая позволит средствам массовой информации восстановить свою правоту. Все знали, что съемочная группа Глории непременно поедет в Милан и снимет матч в прямом эфире. В таком случае два главных героя этого скандала обязательно встретятся снова. Газетах всего лишь то нужно было послать кого-нибудь присматривать за ними, чтобы все узнать.

Все профессиональные спортивные СМИ Италии были сосредоточены на четвертьфинале Лиги чемпионов. Англия, которая не имела профессионального освещения в футбольных СМИ, вместо этого поспешно отправила в Милан огромное количество профессиональных репортеров из сферы сплетен и развлечений.

В то время как итальянцы были заинтересованы в том, чтобы узнать результаты матча Ноттингем Форест против миланского "Интера", англичане были гораздо больше обеспокоены Тони и истинными отношениями между ним и Клариссой Глорией.

Всего через день после того, как команда Тан Ена приехала в Милан, они провели тренировку на стадионе Сен-Сиро, чтобы привыкнуть к земле. А Глория как раз привела свою съемочную группу, чтобы начать съемки. Под пристальным взглядом многочисленных представителей английских СМИ, которые присутствовали на стадионе, они установили свое оборудование, чтобы продолжить съемку.

Пока Глория улыбалась тем, кто бросал на нее любопытные взгляды, Тан Ен проводил тренировку. Хотя этого нельзя было заметить по его внешнему виду, в глубине души он не мог не удивляться тому, что творит Шанья.

Что за ерунда...

□□□

На следующий день был матч. Хотя Тан Ен не установил никакого запрета на ночные прогулки перед матчем, все игроки все равно остались в отеле. Они развлекались тем, что сидели в гостиной и играли в бильярд или пинг-понг.

Управленческая команда тоже не спала всю ночь, анализируя своих соперников. Будучи известной европейской командой, миланский "Интер" давно был разобран на кусочки Тан Еном и его помощниками.

В отличие от менее известных команд, информацию столь мощных клубов, как Интер Милан, найти было очень легко.

В результате, когда наступила ночь, менеджерам больше нечего было делать.

Изначально Керслейк намеревался пригласить Тан Ена в бар выпить и поболтать, но тот лежал на кровати и от скуки щелкал пультом телевизора, выглядя так, будто у него совсем нет желания встать и куда-то выходить.

"Я немного устал, Дэвид. Я лучше посмотрю телевизор и отдохну."

Керслейк заметил, что Тан Ен не в духе, и только вздохнул.

"Хорошо. Тогда ложись спать пораньше. Завтра у нас будет... тяжелая битва."-Затем он повернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Хотя рот Тан Ена ответил "Да", его взгляд не отрывался от экрана телевизора, а руки механически продолжали нажимать на пульте кнопку "следующий канал". На флуоресцентном экране появлялись всевозможные программы: Новости, фильмы, мыльные оперы, ток-шоу, спортивные соревнования, программы для взрослых... и показы мод.

Стоп.

Показы мод?

Тан Ен замер на две секунды, остановив палец, который вновь двигался к кнопке "следующий канал". Он резко пришел в себя и поспешно прижался спиной к дивану. Когда камеры вернулась к моделям на подиуме, Тан Ен успел увидеть только спину человека, идущего за кулисы.

Но даже несмотря на это, он не думал, что обознался.

Но эта программа... Тан Ен заметил надпись "прямой эфир" в правом верхнем углу экрана.

В следующую секунду в нижней части экрана появились субтитры, в которых говорилось, что сегодняшнее событие является запуском нового продукта всемирно известного бренда CD.

Тан Ен внезапно спрыгнул с кровати.

Адрес! Какой адрес?

Он уже собрался выскочить за дверь, когда понял, что не знает точного места проведения показа мод.

Охваченный тревогой, он ходил кругами по комнате. Модели, появившиеся на экране телевизора, теперь были совсем незнакомыми лицами. Внезапно Тан Ен вспомнил о человеке, который мог бы узнать, где проходит этот показ. Он тут же достал мобильник и позвонил Клариссе Глории.

"Показ бренда CD?"-Глории показалось странным, что Тан Ен вдруг проявил к этому такой интерес.

"Я помню тебя как человека, который совершенно ничего не знает, когда речь заходит о моде, и совершенно не интересуется ею."

"Э-э... я иду туда, чтобы кое-кого найти", - объяснил Тан Ен, то и дело оглядываясь на экран телевизора в надежде снова увидеть знакомый силуэт.

"Хм ... хорошо. Подождите немного. Я позвоню своему другу и все узнаю."

"Ладно, ладно. Я подожду."

"Извини, но сначала ты должен положить трубку."

"Нет проблем, нет проблем. Я подожду..." "

Он прождал три минуты, которые стали для него такой пыткой, что он заподозрил, что на самом деле прошло уже тридцать минут. Наконец раздался звонок Глории.

"Тони, у меня есть информация...."

"Большое тебе спасибо!"

"Но..."

"А?"

"Тони, ты так же хорошо знаком с Миланом, как и с Ноттингемом? Даже если я скажу тебе адрес, ты ведь не сможешь туда добраться?"

"Хмм..."

"Так почему бы тебе не подождать меня у входа в отель, где ты остановился? Я тебя отвезу."

Еще раз поблагодарив Глорию, Тан Ен повесил трубку и выскочил из комнаты, накинув на себя пальто.

Выйдя из лифта, он встретился с Керслейком.

Его помощнику показалось странным, что Тан Ен куда-то уходит в столь поздний час.

"Куда ты направляешься, Тони?"

"Я иду искать кое-кого..." - он поколебался, а потом снова посмотрел на совершенно сбитого с толку Керслейка и сказал: - "Когда придет время, пусть игроки ложатся спать. Нет необходимости ждать меня. Я не знаю, когда смогу вернуться."

Керслейк мрачно кивнул, все еще не понимая, что происходит.

Наблюдая за удаляющейся спиной Тан Ена, он вдруг вспомнил, что нужно кое о чем ему напомнить.

"Не забывай, что завтра..."

Прежде чем он успел закончить, Тан Ен уже выбежал из дверей.

"...Завтра тяжелая битва..."

Английские бульварные писатели, сидевшие в засаде неподалеку от отеля, сразу оживились, увидев, как Тан Ен выбежал из отеля в восемь тридцать вечера и встал у дверей, тревожно озираясь по сторонам.

Внезапно отправиться в ночное путешествие, да еще в столь скрытной манере, не желая, чтобы кто-нибудь увидел... что бы это могло значить?

Кларисса Глория тоже была в Милане!

Объектив камеры сфокусировался на Тан Ене, стоящим под уличным фонарем. Все глаза с тревогой смотрели туда, куда и он; оттуда, несомненно, и должен был появиться ответ на эту историю.

Им не пришлось долго ждать. Тан Ен только один раз взглянул на часы, когда желтый "Фиат" неторопливо подъехал и остановился рядом с ним. Ему дважды посигналили.

Выражая благодарность за развитие современных технологий, репортеры посмотрели в объективы своих камер и увидели, что Кларисса Глория, сидит на водительском сиденье

автомобилѣ!

В этот момент их глаза, словно у волков в ночи, загорелись ярким светом.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/709151>